

Научная статья

УДК 338.26

## **МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ**

**Батраков Егор Алексеевич, кандидат экономических наук, кафедра экономики и права, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Россия, Ессентуки, batrakov.e@yandex.ru**

**Аннотация.** Оценка государственных программ должна отражать не только степень исполнения запланированных мероприятий и достижения установленных показателей, но и дополнительный социально-экономический результат, обусловленный самим программным воздействием. Цель исследования состоит в развитии методического подхода к оценке результативности государственных программ посредством объединения логики результатов и контрфактического анализа. Разграничены ресурсы программы, непосредственные продукты её реализации, промежуточные результаты и конечные социально-экономические эффекты. Для ситуаций, в которых возможно сформировать сопоставимую группу объектов, не получивших поддержку, предложено использовать метод разности разностей. Его применение продемонстрировано на пилотном примере региональной поддержки предприятий перерабатывающей промышленности. В исходной группе поддержки средний объём отгруженной продукции в расчёте на одно предприятие увеличился со 145,2 до 188,6 млн руб., или на 43,4 млн руб.; в группе сравнения - со 142,8 до 156,3 млн руб., или на 13,5 млн руб. Расчётная двойная разность составляет 29,9 млн руб. на одно предприятие. Данное значение следует рассматривать как предварительную оценку дополнительного эффекта программы; причинная интерпретация возможна только при выполнении предпосылки параллельных трендов, отсутствии сопутствующих воздействий, различающихся между группами, и сопоставимости состава исследуемых групп. Предложена многоуровневая схема оценки, в которой

текущий мониторинг выполнения государственной программы дополняется анализом достижения конечных результатов, оценкой воздействия и, при наличии необходимых данных, анализом экономической эффективности. Сделан вывод о целесообразности избирательного применения контрфактических методов к наиболее значимым мерам государственной поддержки с обязательным раскрытием структуры данных, условий идентификации эффекта и статистической неопределённости оценки.

**Ключевые слова:** государственные программы; программно-целевое управление; оценка результативности; оценка воздействия; контрфактический анализ; разность разностей; конечные результаты; государственная поддержка; региональная экономическая политика; доказательное государственное управление.

Original article

## **METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT PROGRAMS**

**Batratov Egor Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Department of Economics and Law, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki, Russia, batratov.e@yandex.ru**

**Abstract.** The evaluation of government programmes should address not only the implementation of planned activities and target indicators but also the additional socio-economic outcomes attributable to the intervention itself. This study develops an evaluation framework combining a results-chain approach with counterfactual impact analysis. It distinguishes programme inputs, immediate outputs, intermediate outcomes and final socio-economic impacts. Where a comparable group of non-supported units can be identified, the difference-in-differences method is proposed as an additional impact-evaluation tool. The approach is illustrated using a pilot example of regional

support for manufacturing enterprises. In the supported group, average shipments per enterprise increased from RUB 145.2 million to RUB 188.6 million, an increase of RUB 43.4 million. In the comparison group, the corresponding indicator increased from RUB 142.8 million to RUB 156.3 million, or by RUB 13.5 million. The resulting difference-in-differences estimate is RUB 29.9 million per enterprise. This value is treated as a preliminary estimate of the programme's additional effect and can be given a causal interpretation only if the parallel-trends assumption, comparability of the groups and the absence of differential contemporaneous interventions are sufficiently justified. The paper proposes a multi-level evaluation architecture in which routine programme monitoring is supplemented by outcome assessment, impact evaluation and, where data permit, economic-efficiency analysis. It is concluded that counterfactual methods should be applied selectively to economically significant interventions, with transparent reporting of data structure, identifying assumptions and statistical uncertainty.

**Keywords:** government programmes; programme-based management; performance evaluation; impact evaluation; counterfactual analysis; difference-in-differences; outcomes; public support; regional economic policy; evidence-informed government.

**Введение.** Государственная программа одновременно является инструментом стратегического планирования, механизмом координации деятельности органов публичной власти и формой концентрации бюджетных и иных ресурсов на достижении определённого результата. Поэтому вопрос о её результативности не исчерпывается тем, исполнены ли предусмотренные мероприятия и достигнуты ли плановые значения индикаторов.

Современная российская система управления государственными программами уже включает мониторинг и оценку эффективности. Положение, утверждённое Постановлением Правительства РФ № 786, регулирует разработку, реализацию, мониторинг и оценку эффективности государственных

программ Российской Федерации; субъектам РФ рекомендовано учитывать соответствующие нормы при формировании собственных порядков управления программами [20]. Следовательно, ключевая задача состоит в разграничении мониторинга достижения запланированных показателей и оценки дополнительного эффекта, обусловленного конкретным государственным вмешательством.

Если после реализации программы инвестиции, выпуск или занятость увеличились, сам факт роста ещё не показывает, какая его часть обусловлена программой. Аналогичное изменение могло возникнуть вследствие общеэкономической конъюнктуры, отраслевого цикла, изменения цен, кредитных условий или иных мер государственной политики.

В международной практике мониторинг и оценка воздействия также рассматриваются как связанные, но не тождественные функции. OECD подчёркивает необходимость оценивать не только достижение непосредственных показателей, но и то, насколько изменения могут быть отнесены именно к исследуемой политике или программе [17-19]. Контрфактическая оценка в таком случае отвечает на вопрос: как могла бы измениться исследуемая территория, предприятие или группа получателей при отсутствии соответствующей меры поддержки?

Применение такого подхода особенно актуально для региональных программ развития, поскольку меры государственной поддержки часто предоставляются территориям и предприятиям, которые изначально отличаются от остальных. Простое сопоставление получателей и неполучателей поддержки после её предоставления в этом случае может приводить к смещённым выводам.

Метод разности разностей (DiD) представляет собой один из способов снизить риск такого смещения. Он сопоставляет изменения показателя во времени в группе воздействия и группе сравнения [15-17]. Современная эконометрическая литература одновременно подчёркивает, что корректность такой интерпретации зависит от выполнения ряда предпосылок, прежде всего от

обоснованности параллельных трендов до начала вмешательства [15, 16].

В связи с этим цель настоящего исследования заключается в разработке подхода, позволяющего дополнить традиционную оценку исполнения государственных программ элементами контрфактической оценки социально-экономического результата.

В работе решаются следующие задачи: разграничить мониторинг, оценку результатов и оценку воздействия; определить место контрфактического анализа в системе оценки государственной программы; показать применение метода разности разностей на исходном расчётном примере; сформулировать условия, при которых полученная оценка может интерпретироваться как эффект программы; предложить порядок использования результатов оценки при принятии управленческих решений.

Исходное исследовательское предположение состоит в том, что фактическое изменение целевого показателя после предоставления государственной поддержки может существенно отличаться от дополнительного результата, связанного непосредственно с программой, если одновременно действуют общие отраслевые и макроэкономические факторы.

**Обзор литературы.** Современные исследования государственных программ показывают постепенный переход от оценки исполнения к более содержательному анализу результативности.

В российской литературе сохраняется дискуссия относительно содержания самих категорий «эффективность» и «результативность». В. Ю. Сафонов предлагает различать экономическую и социальную составляющие эффективности государственной программы [13]. Н. М. Стрельникова рассматривает управление государственными программами как составную часть современного стратегического и проектного управления и подчёркивает связь программных показателей с более широкими целями социально-экономического развития [14].

Работы российских авторов [1-12] подтверждают востребованность более

сложного методического инструментария, учитывающего не только степень исполнения мероприятий, но и изменение состояния объекта управления. Особенно важны исследования региональных программ, где результаты могут существенно зависеть от исходных характеристик территории [1, 5, 7].

В международных подходах дополнительное внимание уделяется установлению вклада программы в наблюдаемый результат. OECD определяет оценку как систематический процесс установления релевантности, эффективности и результативности программы и подчёркивает необходимость использования оценки для совершенствования последующих решений о государственных расходах [17-19]. Контрфактические методы применяются тогда, когда исследователь стремится отделить наблюдаемое изменение от изменения, которое произошло бы и без программы.

Метод разности разностей широко используется для таких задач, однако его современная версия существенно сложнее механического сравнения двух средних значений. Roth, Sant'Anna, Bilinski и Poe систематизируют требования к DiD-дизайнам и показывают значение структуры временных периодов, различий в моментах получения поддержки и устойчивости предпосылки параллельных трендов [15]. Rambachan и Roth предлагают проводить анализ чувствительности вывода к возможному нарушению параллельных трендов, поскольку отсутствие статистически заметного различия до вмешательства само по себе ещё не гарантирует их выполнения [16].

Предлагаемая система разграничивает оценку выполнения программы и оценку её воздействия (таблица 1).

Таблица 1 - Уровни анализа результативности государственной программы

| Уровень анализа | Основной вопрос             | Типичные показатели                                                 | Управленческое назначение       |
|-----------------|-----------------------------|---------------------------------------------------------------------|---------------------------------|
| Ресурсный       | Какие ресурсы использованы? | Бюджетные ассигнования, численность персонала, объём финансирования | Контроль ресурсного обеспечения |
| Процессный      | Выполнены ли                | Сроки, этапы, степень                                               | Текущее                         |

|                             | предусмотренные мероприятия?                                | реализации мероприятий                                                                  | управление программой                                    |
|-----------------------------|-------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|
| Непосредственный результат  | Что создано или предоставлено?                              | Построенные объекты, получатели поддержки, оказанные услуги                             | Проверка выполнения программных мероприятий              |
| Промежуточный результат     | Изменилось ли поведение или состояние целевой группы?       | Инвестиции, загрузка мощностей, трудоустройство, использование созданной инфраструктуры | Оценка механизма воздействия                             |
| Конечный результат          | Изменилась ли социально-экономическая проблема?             | Производительность, выпуск, занятость, доступность услуг, качество жизни                | Оценка достижения цели программы                         |
| Воздействие                 | Какая часть конечного результата обусловлена программой?    | Оценённый дополнительный эффект                                                         | Решение о продолжении, корректировке или масштабировании |
| Экономическая эффективность | Соразмерен ли полученный дополнительный результат затратам? | Затраты на единицу дополнительного эффекта                                              | Сопоставление альтернатив использования ресурсов         |

Источник: разработано авторами на основе [13-19].

Государственная программа может полностью выполнить запланированный объём мероприятий, но это ещё не означает, что наблюдаемый конечный результат был обусловлен именно её реализацией. И наоборот, недостижение отдельного промежуточного индикатора не всегда свидетельствует об отсутствии общественно значимого эффекта.

**Организация и методология исследования.** В работе используется квазиэкспериментальная логика контрфактической оценки.

Объектами сравнения выступают две группы муниципальных образований:

1) группа воздействия - территории, на которых предприятия перерабатывающей промышленности получили государственную поддержку в форме субсидирования части затрат на технологическое присоединение к инженерным сетям;

2) группа сравнения - территории, не охваченные соответствующей мерой поддержки.

Результативным показателем является средний объём отгруженной продукции собственного производства в расчёте на одно предприятие обрабатывающего сектора.

Для оценки используется метод разности разностей (1):

$$DiD = (Y_{1, \text{после}} - Y_{1, \text{до}}) - (Y_{0, \text{после}} - Y_{0, \text{до}}) \quad (1)$$

где

$Y_{1, \text{до}}, Y_{1, \text{после}}$  - среднее значение показателя в группе воздействия до и после программы;

$Y_{0, \text{до}}, Y_{0, \text{после}}$  - соответствующие значения в группе сравнения.

Экономический смысл данного расчёта состоит в следующем. Из фактического изменения показателя в группе, получившей поддержку, вычитается изменение, которое одновременно наблюдалось в группе без поддержки. Вторая величина используется как приближённая оценка общего временного изменения, не связанного непосредственно с исследуемой программой.

Для интерпретации DiD как дополнительного эффекта программы требуется обосновать:

- сопоставимость групп до вмешательства;
- отсутствие существенных различий в их допрограммной динамике;
- отсутствие одновременно введённых мер, по-разному воздействовавших на две группы;
- отсутствие изменения состава выборки, механически меняющего средний показатель;
- одинаковую методику измерения результативного показателя во времени;
- отсутствие изменения поведения субъектов вследствие заранее известного будущего предоставления поддержки.

Современная методология DiD также требует учитывать различия во времени начала воздействия, если различные объекты получают поддержку в

разные периоды [15, 16].

Поскольку исходные данные настоящего исследования представлены агрегированными значениями «до» и «после» и не охватывают несколько допрограммных периодов, полученный результат далее рассматривается как пилотная DiD-оценка. Для статистической проверки необходимы панельные данные по отдельным муниципальным образованиям или предприятиям.

Показатель объёма отгруженной продукции выражен в денежных единицах. Поэтому при эмпирической апробации на данных разных лет значения должны быть приведены к сопоставимым ценам либо должно быть отдельно показано, что ценовая динамика одинаково воздействовала на группу поддержки и группу сравнения.

Метод разности разностей позволяет учитывать общий временной шок, если он одинаков для обеих групп, но не устраняет смещение, вызванное различиями в отраслевой структуре выпуска или динамике цен.

**Результаты проведения исследования и их обсуждение.** Предложенный методологический подход апробирован на материале ретроспективной оценки региональной программы стимулирования инвестиций в перерабатывающую промышленность. В группу воздействия вошли муниципальные образования, на территории которых были реализованы проекты, получившие государственную поддержку в форме субсидирования части затрат на технологическое присоединение к инженерным сетям. Контрольную группу сформировали сопоставимые по исходным социально-экономическим характеристикам территории, не участвовавшие в программе. В качестве результативного показателя, отражающего повышение экономической активности, выбран прирост объёма отгруженных товаров собственного производства в расчёте на одно предприятие обрабатывающего сектора (таблица 2, 3).

Таблица 2 – Пилотная оценка результата региональной программы

### методом разности разностей

| Группа                                         | Средний объём отгруженной продукции до программы, млн руб. на предприятие | Средний объём отгруженной продукции после программы, млн руб. на предприятие | Изменение, млн руб. на предприятие |
|------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------|
| Территории, охваченные поддержкой              | 145,2                                                                     | 188,6                                                                        | +43,4                              |
| Группа сравнения без соответствующей поддержки | 142,8                                                                     | 156,3                                                                        | +13,5                              |
| Разность разностей (DiD)                       | -                                                                         | -                                                                            | +29,9                              |

Источник: разработано авторами.

В группе муниципальных образований, охваченных программой, среднее значение результативного показателя увеличилось на 43,4 млн руб. в расчёте на предприятие. Однако всю указанную величину нельзя приписывать государственной поддержке, поскольку в группе сравнения за тот же период наблюдалось увеличение на 13,5 млн руб.

Двойная разность составляет:

$$DiD = 43,4 - 13,5 = 29,9 \text{ млн руб. на предприятие.}$$

Таким образом, с учётом общей для обеих групп динамики расчётная оценка дополнительного изменения составляет 29,9 млн руб. на предприятие.

Таблица 3 - Условия причинной интерпретации DiD-оценки

| Проверяемое условие                                      | Почему оно существенно                                                                                                       | Рекомендуемая процедура                                                        |
|----------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------|
| Сопоставимость допрограммных трендов                     | Если группы и до поддержки двигались по разным траекториям, разность изменений может отражать продолжение исходной тенденции | Использовать несколько периодов до вмешательства и визуализировать динамику    |
| Отсутствие иных мер, по-разному воздействующих на группы | Одновременная мера поддержки только в одной группе может быть ошибочно приписана исследуемой программе                       | Инвентаризация иных государственных мер и контроль соответствующих воздействий |
| Стабильность состава групп                               | Вход и выход крупных предприятий способны изменить среднее значение без реального эффекта программы                          | Использовать стабильную панель наблюдений или раскрывать изменение состава     |
| Единая методика измерения                                | Пересмотр статистической методологии может создать                                                                           | Проверить сопоставимость источников и определений                              |

|                                 |                                                                              |                                                                                       |
|---------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                 | искусственный скачок                                                         |                                                                                       |
| Сопоставимость цен              | Номинальный рост выпуска может отражать инфляцию                             | Приведение показателей к сопоставимым ценам или применение соответствующего дефлятора |
| Отсутствие эффекта ожидания     | Предприятия могут изменить поведение ещё до официального получения поддержки | Проверка динамики непосредственно перед началом программы                             |
| Статистическая неопределённость | Точечная оценка не отражает степень статистической неопределённости          | Расчёт стандартной ошибки, доверительного интервала и корректная кластеризация        |
| Устойчивость результата         | Вывод может зависеть от единичных территорий или спецификации                | Проверки устойчивости результата и анализ чувствительности                            |

Источник: разработано авторами на основе [15, 16].

Если по результатам более полной проверки оценка воздействия в размере 29,9 млн руб. на предприятие подтвердится, следующим этапом должно стать сопоставление эффекта с расходами на предоставление поддержки.

Для этого необходимо определить:

- средний размер бюджетных расходов на одно поддержанное предприятие;
- административные расходы на реализацию меры;
- дополнительные частные инвестиции;
- длительность сохранения эффекта;
- наличие эффектов вытеснения;
- возможные межтерриториальные эффекты.

Только после этого возможно корректно отвечать на вопрос, сколько дополнительного результата приходится на один рубль государственных расходов.

Следовательно, предлагается различать:

- 1) результативность - достигнуто ли желательное изменение;
- 2) воздействие - какая часть изменения обусловлена программой;
- 3) экономическую эффективность - соразмерен ли подтверждённый эффект стоимости вмешательства.

**Выводы.** Развитие системы оценки государственных программ требует

более чёткого разграничения мониторинга исполнения, оценки результативности и оценки воздействия.

Действующая система управления государственными программами уже предусматривает контроль хода реализации, мониторинг и оценку эффективности [20]. Поэтому контрфактический анализ следует рассматривать как дополнительный аналитический уровень, предназначенный для решения вопроса об атрибуции конечного результата.

В работе предложена многоуровневая система оценки, последовательно связывающая ресурсы, мероприятия, непосредственные продукты, промежуточные результаты, конечные социально-экономические изменения и дополнительное воздействие государственной программы.

В качестве инструмента контрфактической оценки рассмотрен метод разности разностей. В группе муниципальных образований, охваченных программой поддержки предприятий перерабатывающей промышленности, средний объём отгруженной продукции увеличился со 145,2 до 188,6 млн руб. на предприятие, то есть на 43,4 млн руб. В группе сравнения изменение составило 13,5 млн руб. - со 142,8 до 156,3 млн руб.

Эта оценка информативнее изменения в группе получателей, поскольку учитывает динамику группы, не охваченной соответствующей мерой. Вместе с тем арифметическая двойная разность не является достаточным доказательством причинного воздействия.

Для причинной интерпретации необходимо подтвердить сопоставимость допрограммных трендов, устойчивость состава исследуемых групп, отсутствие различающихся сопутствующих вмешательств, сопоставимость цен и методики измерения показателей, а также оценить статистическую неопределённость результата [15, 16].

По этой причине величина 29,9 млн руб. в настоящем исследовании определяется как пилотная оценка дополнительного результата программы.

Отдельно показано, что метод разности разностей (DiD) не следует

применять ко всем государственным программам. Возможность контрфактической оценки зависит от структуры вмешательства, наличия группы сравнения и качества исходных данных. Для значительной части программ основой оценки останутся теория изменений, система конечных результатов, мониторинг и специализированные методы отраслевой оценки.

Практическое значение предложенного подхода заключается в возможности использовать контрфактическую оценку для наиболее значимых мер государственной поддержки при принятии решений об их продолжении, корректировке и масштабировании.

Дальнейшая эмпирическая апробация должна основываться на панельных данных муниципальных образований или предприятий за несколько лет до и после начала поддержки.

### **Список литературы**

1. Морозов А. А. Методы оценки государственной региональной политики Российской Федерации: современные вызовы // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – №. 4. – С. 71-76.
2. Максимчук О. В., Болдырева С. Б. Проблемы оценки эффективности и результатов реализации государственных программ: теория, методика и практика (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 21. – №. 2. – С. 65-75.
3. Бугаева Т. Н. Контроль качества и оценка эффективности государственных программ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – №. 3 (68). – С. 34-43.
4. Бородавкина Н. Ю., Павляк В. Е. Методология и проблематика комплексной оценки социально-экономической эффективности консалтинговых проектов // Современные технологии управления. – 2025. – №. 1 (109). – С. 4.
5. Иванов И. А. Методика оценки эффективности региональной экономической политики города федерального значения // Региональная и отраслевая

экономика. – 2024. – №. S3. – С. 35-41.

6. Зайцев Р. В. Особенности механизма оценки эффективности государственных программ Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №. 4. – С. 33-38.

7. Торопчин В. А., Лазарева В. В. Методологический аспект оценки эффективности государственной политики в депрессивных регионах // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – №. 105. – С. 151-168.

8. Януров Н. А. Эффективность реализации государственных программ в России // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 4 (69). – С. 589-594.

9. Яшина Н. И., Кислова Е. Г., Новикова В. С. Методологический инструментарий оценки результативности выполнения государственных программ социальной сферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2025. – №. 4 (80). – С. 72-78.

10. Блохина В. А., Хриенко П. А. Рекомендации по совершенствованию оценки эффективности реализации государственных программ промышленности Республики Крым // Вестник науки. – 2025. – Т. 3. – №. 6 (87). – С. 1099-1107.

11. Иванов А. Ю. Метод оценки социально-экономической эффективности мероприятий целевых программ в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности // Арктика: экология и экономика. – 2024. – Т. 14. – №. 3. – С. 417-426.

12. Уандыкова М. К., Алдажаров К. С., Астаубаева Г. Н. Теория и методология формирования государственных программ развития в условиях трансформации экономики // Central Asian Economic Review. – 2024. – №. 1. – С. 6-22.

13. Сафонов В. Ю. Аспекты понятия эффективности государственных программ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 4. – С. 116–124. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-4-116-124.

14. Стрельникова Н. М. Управление национальными проектами и

государственными программами в Российской Федерации: методологические аспекты // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 1. – С. 77–83.

15. Roth J., Sant'Anna P. H. C., Bilinski A., Poe J. What's Trending in Difference-in-Differences? A Synthesis of the Recent Econometrics Literature // Journal of Econometrics. – 2023. – Vol. 235. – No. 2. – P. 2218–2244. DOI: 10.1016/j.jeconom.2023.03.008.

16. Rambachan A., Roth J. A More Credible Approach to Parallel Trends // The Review of Economic Studies. – 2023. – Vol. 90. – No. 5. – P. 2555–2591. DOI: 10.1093/restud/rdad018.

17. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 174 p. – OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. DOI: 10.1787/a4c818d1-en.

18. OECD. Guidance for a Monitoring and Evaluation System for Italy's Universal Civil Service. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 53 p. DOI: 10.1787/a8b73d4b-en.

19. OECD. Implementation Toolkit for the OECD Recommendation on Public Policy Evaluation. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 68 p. – OECD Public Governance Reviews. DOI: 10.1787/77faa4fe-en.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (ред. от 07.07.2026) [Электронный ресурс]. - URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_385064/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/) (дата обращения: 22.06.2026).

## **References**

1. Morozov A. A. Metody otsenki gosudarstvennoi regional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: sovremennye vyzovy // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2025. – №. 4. – S. 71-76.

2. Maksimchuk O. V., Boldyreva S. B. Problemy otsenki effektivnosti i rezul'tatov realizatsii gosudarstvennykh programm: teoriya, metodika i praktika (na primere Respubliki Kalmykiya) // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V.

Plekhanova. – 2024. – Т. 21. – №. 2. – С. 65-75.

3. Bugaeva T. N. Kontrol' kachestva i otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. – 2024. – №. 3 (68). – С. 34-43.

4. Borodavkina N. Yu., Pavlyak V. E. Metodologiya i problematika kompleksnoi otsenki sotsial'no-ekonomicheskoi effektivnosti konsaltingovykh proektov // Sovremennye tekhnologii upravleniya. – 2025. – №. 1 (109). – С. 4.

5. Ivanov I. A. Metodika otsenki effektivnosti regional'noi ekonomicheskoi politiki goroda federal'nogo znacheniya // Regional'naya i otraslevaya ekonomika. – 2024. – №. S3. – С. 35-41.

6. Zaitsev R. V. Osobennosti mekhanizma otsenki effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2024. – №. 4. – С. 33-38.

7. Toropchin V. A., Lazareva V. V. Metodologicheskii aspekt otsenki effektivnosti gosudarstvennoi politiki v depressivnykh regionakh // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2024. – №. 105. – С. 151-168.

8. Yanurov N. A. Effektivnost' realizatsii gosudarstvennykh programm v Rossii // Vestnik Akademii znaniy. – 2025. – №. 4 (69). – С. 589-594.

9. Yashina N. I., Kislova E. G., Novikova V. S. Metodologicheskii instrumentarii otsenki rezul'tativnosti vypolneniya gosudarstvennykh programm sotsial'noi sfery // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. – 2025. – №. 4 (80). – С. 72-78.

10. Blokhina V. A., Khrienko P. A. Rekomendatsii po sovershenstvovaniyu otsenki effektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm promyshlennosti Respubliki Krym // Vestnik nauki. – 2025. – Т. 3. – №. 6 (87). – С. 1099-1107.

11. Ivanov A. Yu. Metod otsenki sotsial'no-ekonomicheskoi effektivnosti meropriyatiy tselevykh programm v oblasti obespecheniya yadernoi i radiatsionnoi bezopasnosti // Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2024. – Т. 14. – №. 3. – С. 417-426.

12. Uandykova M. K., Aldazharov K. S., Astaubaeva G. N. Teoriya i metodologiya

formirovaniya gosudarstvennykh programm razvitiya v usloviyakh transformatsii ekonomiki // *Central Asian Economic Review*. – 2024. – №. 1. – S. 6-22.

13. Safonov V. Yu. Aspekty ponyatiya effektivnosti gosudarstvennykh programm // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*. – 2024. – № 4. – S. 116–124. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-4-116-124.

14. Strel'nikova N. M. Upravlenie natsional'nymi proektami i gosudarstvennymi programmami v Rossiiskoi Federatsii: metodologicheskie aspekty // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. – 2024. – № 1. – S. 77–83.

15. Roth J., Sant'Anna P. H. C., Bilinski A., Poe J. What's Trending in Difference-in-Differences? A Synthesis of the Recent Econometrics Literature // *Journal of Econometrics*. – 2023. – Vol. 235. – No. 2. – P. 2218–2244. DOI: 10.1016/j.jeconom.2023.03.008.

16. Rambachan A., Roth J. A More Credible Approach to Parallel Trends // *The Review of Economic Studies*. – 2023. – Vol. 90. – No. 5. – P. 2555–2591. DOI: 10.1093/restud/rdad018.

17. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 174 p. – OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. DOI: 10.1787/a4c818d1-en.

18. OECD. Guidance for a Monitoring and Evaluation System for Italy's Universal Civil Service. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 53 p. DOI: 10.1787/a8b73d4b-en.

19. OECD. Implementation Toolkit for the OECD Recommendation on Public Policy Evaluation. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 68 p. – OECD Public Governance Reviews. DOI: 10.1787/77faa4fe-en.

20. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26.05.2021 № 786 «O sisteme upravleniya gosudarstvennymi programmami Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 07.07.2026) [Elektronnyi resurs]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_385064/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/) (data obrashcheniya: 22.06.2026).

Статья поступила в редакцию 22.04.2026; одобрена после рецензирования 20.05.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 22.04.2026; approved after reviewing 20.05.2026; accepted for publication 30.06.2026.